

Янь Су увидел, как Ли Шу решительно и ловко вырубил женщину, и даже не повел бровью. Он лишь небрежно отпил чаю и произнес:

— Те, кто устроил засаду, не видят её, вряд ли они станут действовать опрометчиво.

Смысл его слов был ясен: ты спугнул добычу. Убрав человека так рано, ты лишился наживки, на что теперь ловить рыбу?

— Пустяки, — Ли Шу загадочно улыбнулся и громко позвал: — Ду Хэн, Ду Чжун, войдите.

Едва он закончил, как за стеной послышался скрип открываемой двери. В комнату вошли двое Защитников Дхармы в черном. Они даже не взглянули на лежащую на полу женщину и, не сводя глаз с пола, отвесили поклон:

— Ванье, Глава Дворца.

Сначала поприветствовать Ванье — так было принято, чтобы не задеть хозяина. Оба Защитника Дхармы прекрасно это понимали.

Ли Шу указал кончиком пальца на женщину и с отвращением бросил:

— Свяжите её и бросьте в соседней комнате.

Ду Чжун молча принялся за дело, а Ду Хэн не выдержал:

— Глава Дворца, вам не кажется, что для таких поручений больше подошла бы Цин Дай?

Хотя Цин Дай упорно настаивала на том, что она мужчина, тело-то у неё женское. Заставлять двоих мужчин связывать избитую женщину — Ду Хэн чувствовал, что их Глава Дворца проявляет к ним глубокое неуважение.

Когда Ду Чжун ловко спеленал пленницу, Ли Шу бросил на Ду Хэна взгляд, полный легкого пренебрежения:

— Меньше слов, больше дела.

— ...Слушаюсь, — дернулся уголок рта у Ду Хэна. Он бы и рад меньше говорить, но неужели Защитники Дхармы Дворца Цзюмин опустили до того, что их вызывают только ради того, чтобы связать женщину?

Ли Шу остался доволен и отвел взгляд:

— Ступайте немедленно к почтовому тракту к югу от города и встретьте Су-эра.

— Слушаемся, — в один голос ответили они. Вспомнив, что Младший Глава Дворца до смерти боится насекомых, они понимающе переглянулись: вот оно что, приедет Младший Глава.

Неудивительно, что Глава не позвал Цин Дай, которая мастерски владеет искусством гу. Они невольно прониклись сочувствием к коллеге, которую вечно нигде не жаловали.

Когда они ушли, Цин Дай, стоявшая в соседней комнате, прислонилась к окну и тяжело вздохнула. С безграничной тоской она смотрела вслед своим коллегам. Неужели даже Глава Дворца начал её сторониться?

Она была глубоко разочарована.

...

Свечи подрагивали, холодный лунный свет заливал комнату. Янь Су держал чашку, постукивая крышкой по краю. Это было крайне невоспитанно, но двигался он с такой грацией, что это казалось естественным. Опустив глаза, он хранил молчание.

Ли Шу пребывал в некотором замешательстве: только что всё было хорошо, почему же Его Высочество вдруг помрачнел?

Глава Дворца начал искать причину в себе. В недавнем разговоре он упомянул Су-эра, неужели дело в этом?

Надо сказать, иногда даже слепая кошка находит дохлую мышь, и Ли Шу, решив прощупать почву, пояснил:

— Су-эр — мой младший соученик, Бай Су, Младший Глава Дворца Цзюмин.

Янь Су наконец отреагировал. Он накрыл чашку крышкой, слегка кивнул и произнес ровным голосом:

— Почему ты не отправил Цин Дай?

Как Защитник Дхармы, Цин Дай пользовалась явным расположением Ли Шу, и он редко поручал ей что-либо.

Неужели он заступает за Цин Дай? Сердце Ли Шу упало в пятки, и он угрюмо ответил:

— Су-эр редко бывает во Дворце, ему... лучше не встречаться с Цин Дай. Когда он приедет, ты поймешь.

Про себя же он твердо решил: завтра же отправить Цин Дай обратно в Наньцзян!

— М-м, — сухо отозвался Янь Су, с силой сжимая фарфоровую чашку.

За несколько мгновений Янь Су успел выстроить логическую цепочку: братья-соученики не поделили женщину, и жестокосердный старший брат запрещает девушке видеться с младшим.

Он и не подозревал, что мысли их разошлись в разные стороны. Единственной точкой соприкосновения была Цин Дай, и оба были уверены, что другой проявляет к ней симпатию, отчего оба скрежетали зубами.

Лишь одна Цин Дай тосковала при свете луны.

Совершенно невинная.

<http://bllate.org/book/21817/2258627>